

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 220 (5284)

18 сентября 1942 г., пятница

ЦЕНА 15 КОП.

ШИРОКО И ИСКУСНО ПРИМЕНЯТЬ МИННЫЕ ЗАГРАЖДЕНИЯ

Мины — одно из эффективных средств уничтожения техники и живой силы врага. Умело расставленные мины поля во взаимодействии с огнем артиллерии, пулеметов, пушек способны причинить значительный ущерб противнику и задержать его наступление. Особенно широко возможности применения минирования открываются перед нашими войсками в горах Северного Кавказа. Защита проходов, закладка мин на дорогах, устройство наметных фугасов — эти и многие другие взрывные препятствия необходимо использовать в самых широких масштабах. Не следует забывать и о применении мин и всякого рода взрывных «сюпризов» оставленной при выходе из боя местности.

Противотанковые и противопехотные мины поля не только повышают прочность обороны. Мины применяются с большим успехом и при наступлении. С помощью минирования командир может прикрывать второстепенные направления наступающих пехотных группами и сконцентрировать силы для удара на решающем направлении. В стрелковой дивизии, действующей на широком фронте, большую часть своего участка прикрывает системой минных полей. Они были прикрыты всего несколькими пехотными подразделениями. Это давало возможность командиров дивизии сосредоточить почти полностью три полка на узком участке фронта и успешно провести здесь наступательные бои.

Минирование местности помогает надежно прикрыть каждое узкое место в боевых порядках частей, делает невозможным для атак вражеских танков и пехоты флажки, стелки и промежуток. Обороняется ли часть или готовится к наступлению — все равно командир ее должен опираться в своем решении на самое широкое применение минных полей.

Известно, что установка мин не требует много времени — они свободно переносятся с одного рубежа на другой. Эти качества минных заграждений позволяют полностью приспособить их к требованиям маневренной войны. Так, например, на одном из участков фронта во время наступления флажки двух соседних соединений разошлись. Между ними образовался промежуток в несколько километров. Сторожевая часть под командованием майора Ваногорского с несколькими стрелковыми взводами установила в этом промежутке мины поля в по мере продвижения соединений все время переносила мины вперед. Промежуток оказался прочно защищенным. Все попытки немцев воспользоваться им для выхода на фланги наступающих соединений успеха не имели.

Маневр минными заграждениями не следует понимать так, будто мины можно просто бросать где угодно и как угодно. Некоторые войсковые командиры до сих пор не научились искусству минного маневра. Когда предстоит расстановка минных полей, они выслушивают доклады инженеров и вместо того, чтобы внимательно взвесить обстановку, заглянуть вперед, чтобы предостережения, решают вопрос слепо. Части получают приказание установить мины заграждения в одних районах, а через день-два оказывается, что мины оказались не на месте. Командование требует немедленно перенести мины на другие рубежи. Конечно, ли чьему хорошему такая практика привести не может. Минными заграждениями, как и всякими препятствиями, нужно пользоваться с толком, обдуманно, учитывая предстоящие боевые действия частей, так же как и возможные действия противника.

Надо весьма затруднить работу вражеским пехотным группам в районах противотанковых минных полей. Мало опеделять танкоопасные направления и при-

крыть их противотанковыми минами. Немедленно разведка, обнаружив их, сможет безнаказанно расширять участок. Следовательно, противотанковые мины поля надо защищать минированием против пехоты и обязательно прикрывать огнем. Действенность минирования достигается стройной системой взаимодействия противотанковых и противопехотных минных заграждений с позициями орудий, пулеметов, пушек. Противотанковые мины поля лишь в сочетании с управляемыми противопехотными фугасами способны и вывести из строя немецкие танки и порадовать вражескую пехоту. Инициативные разведчики, стремясь проникнуть в район такого поля, неизбежно попадут на противопехотные мины. Взрывы послужат предупредительными сигналами для наших частей, помогут обнаружить разведку врага и уничтожить ее огнем.

Когда в минном поле остаются проходы, надо почаще менять их места, иначе ими воспользуется враг. Заметьте проходы, немцы проникают через заграждения мелкими группами или целыми подразделениями и нападают на отсыевые точки наших частей. По несколько раз меняя направление проходов, командир обманет противника и заведет его на мины. Все разрозненные по соседству пехотные, танковые и артиллерийские подразделения обязаны знать места проходов, сроки их переноса, участки минных полей. Эти подразделения пользуются проходами при движении вперед, охраняют и обороняют их при наступлении врага. Надо тот командир батальона или артиллерийского дивизиона, который не знает до мелочи расположенных на его участке минных полей и других препятствий, построенных саперами. Каждый пехотный и общевойсковой командир должен вместе с командирами инженерных войск явности на схемы расположения минных заграждений и позаботиться о том, чтобы минированные участки были известны его подразделениям. Командир несет ответственность за оборону минных полей и за умение пользоваться проходами. Он обязан добиться тесного и прочного взаимодействия минных заграждений с прикрывающими их отсыевыми средствами.

Минирование повышает действенность основных противотанковых средств. Прикрывая каждую позицию орудия и противотанкового оружия минами — значит увеличивать ее прочность и сделать ее более грозной для танков сил противника. Тщательная установка противотанковых мин и защита ими поступов и огневых позиций не сложна. Артиллерийские обязанности сами, без помощи сапер, прикрывать минами свои позиции. Меняя районы расположения дивизионов и батарей, командиры артиллерийских подразделений и систему минных заграждений.

В каждом бою широко применять противотанковые мины и управляемые противопехотные фугасы. Когда нужно предупредить пути подхода направленных к контратаке вражеских резервов, или закрыть выход из горных ущелий немецким танкам и пехоте, всюду — и перед фронтом, и в тылу врага, саперы с минами помогут успешному решению боевой задачи. Обязанность же общевойсковых, пехотных и артиллерийских командиров, коповых и танкистов — решительнее применять минирование, внимательно прислушиваясь к предложениям инженерных начальников, овладевая искусством маневра минными заграждениями.

Противотанковые и противопехотные мины — мощное смертоносное средство современной войны. Применение их в больших масштабах и умело, наши войска несут большой успех и технике врага еще больше урон.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО Утреннее сообщение 17 сентября

В течение ночи на 17 сентября наши войска вели бой с противником на северо-западной окраине Сталинграда и в районе Моздок. На других фронтах существенных изменений не произошло.

На северо-западной окраине Сталинграда автоматчики противника при поддержке танков атаковали позиции, которые оборонял И-ский полк. Наши бойцы отбили атаку противника. Огнем из противотанковых ружей, гранат и бутылками с зажигательной смесью они поразили и сожгли 6 немецких танков. Отряд автоматчиков противника был окружен и уничтожен. На другом участке в результате упорных боев, неоднократно переходивших в рукопашные схватки, уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров.

Юго-западнее Сталинграда наши войска отбили атаки танков и пехоты противника. Только на одном из участков уничтожено 11 немецких танков и до 250 гитлеровцев. Артиллерия И-ской части произвела огневой налет на скопление противника и уничтожила 3 бронемашин и 12 автомашин с боеприпасами.

В районе Моздок наша гвардейская часть захватила у немцев танк, 2 орудия, 4 автомашин, 28 пулеметов, 33 ящика с минами и штабную машину с документами.

На одном из участков Западного фронта наши части овладели укрепленным рубежом противника и захватили до 900 немецких солдат и офицеров. Артиллерийским огнем разбито 10 блиндажей и 26 ЗИТов, уничтожено 5 орудий, 14 пулеметов и 4 минометных батареи.

Пленный офицер-фельдфебель 5 роты 10 мотострелкового немецкого полка Алонз при поддержке танкистов атаковал один населенный пункт и после ожесточенного боя вывел из него гитлеровцев. Захвачено 9 орудий, 14 пулеметов, 2 раздаточных и уничтожено до трех батальонов пехоты противника. На другом участке наши части за два дня боевых действий уничтожили более 100 огневых точек и до тысячи пехоты противника. Нашими бойцами захвачено 18 орудий, 41 пулемет и другое вооружение. Взятые пленные.

На одном из участков Западного фронта немецкая пехота, прикрываемая танками, атаковала наши подразделения. Встретив упорное сопротивление, немцы в середине дня ввели в бой еще два полка пехоты и 40 танков и несколько потеснили наши части. Контратакой наши бойцы отстояли их и восстановили положение. В ходе боя уничтожено 22 танка и до 1.200 немецких солдат и офицеров.

Отряды смоленских партизан успешно разрушают пути подвоза немецко-фашистских оккупантов. В начале сентября партизаны взорвали железнодорожное полотно в то время, когда по нему проходили поезда. Паровоз и 10 вагонов разбиты. Под обломками вагонов погибло более 150 гитлеровцев.

У немецкого унтер-офицера Гергарта Лидемена найдено письмо из Фурта (Германия) от некоего Георга. В письме говорится: «В прошлом году на всех перекрестках кричали, что война с Россией окончится через несколько месяцев. Наши стратеги оралились. Сверх всяких ожиданий война приняла очень затяжной характер, и чем дальше она продолжается, тем меньше надежд на благоприятный для нас исход. Сколько и каких тяжелых жертв еще потребует от нас эта война! В городах, где нет иностранцев, беззвучно и пустынно. Могут тебе сообщить, что за 14 месяцев войны из нашего маленького городка уже погибло на востоке более 800 человек. За все четыре года войны 1914—1918 гг. — было убито в два раза меньше».

В начале сентября в районе города Сталинград (Болгария) группа вооруженных болгарцев напала на немецкий аэропорт. В ожесточенной схватке с охраной германские патриоты перебили 16 гитлеровцев, а затем сожгли 6 самолетов и склад горючего.

Упорные оборонительные бои наших частей под Сталинградом

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Под Сталинградом, а особенно на его северо-западной окраине, не умолкают беспрерывные ожесточенные бои. С каждым днем сражение приобретает все более затяжной характер. Кое-где враг сумел ворваться на улицы города, но был выбит. Здесь наиболее упорны контратаки наших частей. Чтобы противостоять им, противник строит на ряде участков доты и противотанковые пояса заграждений. Он укрепляет каждый метр земли, стремится прикрывать от наших фланговых ударов.

На одном участке наша часть, отбив атаку врага, перешла в контратаку, которая была поддержана подразделениями танков под командованием Героя Советского Союза тов. Архипова. Наши танкисты столкнулись здесь с оборотой, чрезвычайно насыщенной противотанковыми орудиями. Буквально в каждой ложбинке, за каждым холмиком, в устьях и выхолах оврагов притаились вражеские орудия. С ними и начали борьбу наши танки при помощи артиллерии. То с хода подминала гусеницами немецкие пушки, то останавливалась за бутром и вела огонь с места, танкисты постепенно уничтожали неприятеля. 48 немецких противотанковых орудий было выведено ими из строя.

Одновременно шла борьба с танками и мотопехотой врага. Несмотря на сильное противотанковое прикрытие немцев, наши подразделения удалось уничтожить 4 вражеских танка, 15 пулеметов, 10 минометов и до 950 немецких солдат и офицеров. Кроме того танкисты поразили и сожгли 60 машин с вражеской пехотой, спешившей сюда в качестве подкрепления.

Особенно хорошо действовал в этом бою лейтенант Семашко. Он уничтожил своими танком один танк противника, семь орудий, семь автомашин. Многие танки по три раза ходили в атаку и, преодолевая

сопротивление врага, пролазили путь своей пехоте.

Между тем, на соседнем участке противник повел ожесточенную танковую атаку. Воздействуя на наших бойцов сильным огнем с земли и с воздуха, немцы решили сломить их сопротивление своей техникой. Видно, поэтому их танки сопровождалась тут небольшим количеством пехоты. Наши подразделения выдержали три ожесточенных атаки и отбили их, уничтожив при этом свыше десяти танков и до трех взводов пехоты.

Во время этого боя группа смельчаков в составе лейтенанта Гурзуева, младшего лейтенанта Королькова и красноармейца Нестерова пробралась в разбитый немецкий танк. Три храбрая установили местонахождение наблюдательного пункта противника, подкрались к нему и забросали гранатами. Они уничтожили там двух офицеров и трех солдат, забрали их документы, радио и переписку в свое подразделение.

На другом участке интересный случай произошел в связи с разведывательными действиями одного нашего подразделения. Накануне это подразделение заняло один пункт. Противник решил, что перед ним находится наступающая часть, и стал готовиться к тому, чтобы выбить ее отсюда. За ночь фашисты потянули артиллерию и танки. На рассвете началась артиллерийская канонада. Между тем подразделение, закончив разведку, вернулось на свои исходные позиции. Враг атаковал пехотный участок и сам полк наш артиллерийский огонь. В огневом мешке, который был подготовлен заранее, фашисты потеряли много живой силы и в конце концов обноружили, что перед ними никого не было.

На всех участках бои идут с нарастающим ожесточением.

Вечернее сообщение 17 сентября

В течение 17 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником на северо-западной окраине Сталинграда и в районе Моздок. На других фронтах существенных изменений не произошло.

За 16 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков и бронемашин, до 50 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 10 батарей легкой и средней артиллерии, взорвано 5 складов боеприпасов, разбит железнодорожный состав, расклеваны и частично уничтожены до четырех рот пехоты противника.

На северо-западной окраине Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Противник, стремясь любой ценой сломить сопротивление защитников города, непрерывно атакует наши части. Отдельными отрядами гитлеровцев ночью удалось проникнуть на некоторые улицы города. Завязались тяжелые уличные бои, переходившие в рукопашные схватки. К исходу дня все группы противника, встроившиеся в расположение наших войск, были отброшены. Немцы отступили, оставив на поле боя сотни трупов, подбитые орудия и танки. Бойцы полка командованного тов. Крылова за два дня уничтожили 54 немецких танка, 21 орудие, 12 автомашин и потребовали до 1.500 солдат и офицеров противника. На другом участке наши гвардейские разведчики два батальона пехоты противника, уничтожили 8 танков, 2 минометных батареи и 15 автомашин.

В районе Моздок наши войска отбили атаки противника. И-ская часть выбила немцев из одного населенного пункта. В бою за этот населенный пункт уничтожено 8 немецких танков, 4 орудия, 11 автомашин и до 300 гитлеровцев.

Юго-восточнее Новороссийска части морской пехоты отбили несколько атак противника и уничтожили до батальона вражеской пехоты.

Бомбардировщики части, где командиром тов. Токарев, совершили налет на оккупированный немцами порт на Черном море. Прямым попаданием бомб потоплено 2 переправочных траулера, 3 торпедных катера и взорван склад с боеприпасами.

В районе Воронежа наши войска вели наступательные бои. Бойцы И-ской части

Активные действия советских войск

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). В районе Моздок наши части вели ожесточенные бои с противником. Немцы, обороняясь, упорно сопротивляются. Для удушения своих позиций они предприняли несколько контратак, закончившихся неудачей.

На одном участке немцы ввели в бой пехоту и артиллерию. При этом они сосредоточили в один кулак до 80 танков и пустили их вперед пехоты. Наши пехотинцы и артиллеристы стойко встретили врага и обрушили на него всю силу своего огня. Не выдержав мощного огневое воздействия, немецкие танки откатились назад, а следовавшая за ними пехота залегла. Часа через три, когда положение пехоты противника стало весьма затруднительным, немцы снова двинули против наших частей массу танков. Но в этот раз их бронированные машины получили должный отпор.

Эти атаки немцев обошлись фашистам. Они оставили на поле боя до 30 уничтоженных танков, большое число убитых и раненых солдат и офицеров.

На другом участке в результате ожесточенных боев наши части продвинулись вперед и подошли к одному населенному пункту, в котором немцы организовали оборону силами автоматчиков и зарытых в землю танков. Ночью бойцы нашей части вдали атаковали этот населенный пункт. В завязавших уличных боях они уничтожили два танка и потребовали немало автоматчиков.

Сегодня с самого утра наши части продолжают вести бои с противником за населенные пункты, расположенные вдоль Волжского рубежа, и один из них отбили у немцев.

В районе Новороссийска советские войска сражаются юго-восточнее города. Попытки противника перейти на некоторые участки в активных действиях никакого успеха не имели. В отражении его атак особенно проявила себя артиллерия N части. В течение дня они потребовали огневыми налетами до батальона немецкой пехоты, повредили 10 бронемашин, разбили 30 автомашин.

Части одного нашего соединения вели упорные бои, чтобы удушить свои позиции. Частью задачи, поставленные перед ними, выполнены с успехом. Немцы потеряли при этом значительные потери.

В одном горном районе немцы потаистком нашими частями вынуждены были отойти и оставить три важных прохода.

Контратаки немцев безуспешны

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 17 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Советские войска продолжают вести упорные бои с обороняющимся противником на одном из участках Западного фронта. Немцы попрежнему оказывают сильное сопротивление, пытаются контратаками и непрерывной бомбардировкой с воздуха остановить продвижение наших частей.

Весьма упорный характер носил бой за один укрепленный рубеж, захваченный нашими войсками. В течение одного дня здесь было захвачено 10 блиндажей и 26 убитых противника, который понес огромные потери в живой силе: уничтожено до 900 немецких солдат и офицеров.

Наши части смелой атакой ворвались во вражеские траншеи первой линии и вывели оттуда немцев. Всед за этим были захвачены и траншеи второй линии, в которых разгорелся упорный стыкочный бой. Он продолжался и ночью. Наши разведывательные группы в течение ночи по холмам сообщений скрытно проникли в траншеи, занятые немцами, и уничтожили врага штыком и гранатами.

В одном месте противник предпринял ряд контратак, бросив в бой пехотный полк и 15 танков. Немцы действовали с нескольких направлений одновременно, поддерживая атакующие роты огнем артиллерии и авиации. Они были встречены сильным огнем наших войск. Противотанковые орудия сразу же вывели из строя

и подожгли несколько немецких танков. Пехота неприятеля, понесла большие потери, вынуждена была залечь. Танки его, существующие за счет высоты, оставались и повела огонь с места. Контратака захлебнулась.

Через некоторое время немцы бросили в бой еще два пехотных полка и 40 танков. Сначала им удалось несколько потеснить наши подразделения, но затем положение было восстановлено. Вой продолжалась весь день и следующую ночь, пока враг не был отбит с большими для него потерями. Наши бойцы уничтожили 22 танка и до двух батальонов немецкой пехоты. Кроме того в районе боев оббиты три немецких самолета и аэропорт наблюдения.

В этих боях нанесен серьезный урон пресловутой дивизии СС «Великая Германия», недавно вновь появившейся на нашем фронте. Пленный унтер-офицер этой дивизии Вернер Мисфельд рассказал, что в марте разгромленный под Москвой полк «Великая Германия» был отведен в глубокий тыл и на базе его остатков сформирована зловещая дивизия под тем же наименованием.

После нашего прорыва на Западном фронте немцы срочно бросили сюда пресловутую дивизию.

В течение нескольких дней дивизия СС «Великая Германия» потеряла уже до 1.500 солдат и офицеров и более 60 танков из имеющихся у нее 110 танков.

Награждение защитников Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Военный Совет фронта награждает орденами и медалями многочисленную группу мужественных защитников Сталинграда. Всего награждено 135 красноармейцев, командиров и политработников. Среди них — тридцать три доблестных героя, уничтоживших

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении Председателя Президиума Верховного Совета Латвийской ССР тов. Кирхенштейна А. М. орденом Ленина

В связи с 70-летием со дня рождения тов. Кирхенштейна А. М., Председателя Президиума Верховного Совета Латвийской ССР и Заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, и отмечая его выдающиеся заслуги перед латвийским народом и перед народами всего СССР, особенно в создании советской власти в Латвии, награждать тов. Кирхенштейна Аугуста Мартиновича орденом Ленина.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.
Москва, Кремль, 17 сентября 1942 г.

Удары по врагу в районе Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Измотав и обескровив противника методом активной обороны, наши части перешли сейчас в наступление на ряде участков в районе Воронежа. Рано утром внезапно началась успешная оборона вражеских позиций артиллерийским и минометным огнем с участием авиации. Сокрушительный массивированный огонь обрушился на доты немцев, мины поля, проволочные заграждения. Когда первая его волна сделала свое дело, с четырех направлений пошла вперед наша пехота. Части наступавших с востока и с юга, успешно форсировали водную преграду и стали продвигаться. Противник оказывал серьезное сопротивление, но не смог остановить натиска наших бойцов, которые к исходу дня сумели овладеть некоторыми позициями немцев. Враг попробовал перейти в контратаку, но она ничего не принесла ему, кроме больших потерь.

На северном участке наши части встретили густую сеть препятствий. Наступа-

ние несколько задержалось, но после сильного огневого воздействия на вражеские позиции были продлены широкие проходы, и части снова пошли вперед. Еще севернее N часть, преодолев упорное сопротивление врага на западном берегу Дона, овладела рядом важных высот, а затем стремительным броском захватила северную часть одного населенного пункта, обвила и блокировала другой опорный пункт противника. Здесь было истреблено 350 немецких солдат и офицеров, взяты пленными, захвачены 4 орудия, 20 пулеметов, много винтовок и другого военного имущества.

Ночью наши части, развивая успех наступления, уничтожили оборонительные сооружения противника. При этом истреблено до трех батальонов немецкой пехоты. Рота автоматчиков, пытавшаяся контратаковать наши подразделения, была целиком уничтожена. Утром N часть очистила от врага рощу в этом районе и продолжает продвигаться вперед.

Армейский слет мастеров связи

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 17 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). На-днях в N армии состоялся слет мастеров связи. Цель этого слета — повысить боевой опыт лучших связистов, сделать его достоянием всех частей и подразделений связи.

Отличным связистом признан тов. Прикожаев поделился опытом быстрого отыскания поврежденной линии в ночное время. Чтобы облегчить эту работу, связист прикинул следующее приспособление. На конец длинного шеста он прикрепил электрический фонарь с шестивольтовой лампой и соединил его проволочкой с выключателем, помещенным в нижнем конце шеста. Чтобы свет фонаря не демаскировал связиста и давал яркий луч только вдоль провода, Прикожаев привязал к фонарю удлиненный рефлектор. Осветив столб и убедившись в исправности изоляторов, связист направляет луч света вдоль провода. Переходя от столба к столбу, он быстро обнаруживает с помощью этого осветительного прибора скрепляющие, обрывы про-

лов, касание веток в других посторонних предметах.

Сержант Шапин, красноармеец Дошенко, сержант Вяткин и другие рассказали участникам слета о ряде поучительных примеров восстановления связи в самых сложных условиях.

Однажды красноармеец Дошенко и его товарищи, тоже связист, дежурили у аппарата, который обслуживал переловую заставу. Неожиданно немцы открыли по заставе огонь. Несколько стрелков и связист выбыли из строя. Обстановка создалась трудная. Надо было вместе с другими бойцами отбивать врага и в то же время поддерживать связь. Раненый в ногу Дошенко привязал телефонную трубку волею уха и занял место на линии огня. В течение четырех часов он стрелял из винтовки по немцам, бросал в них гранаты, не прерывая своей основной работы.

Слет принял участие ко всем связистам армии, призван их работать еще настойчивее и выносливее в самых трудных условиях боевой обстановки.

Обескровить врага стойкой обороной и крепкими контратаками. С железной решимостью парализовать все попытки немцев прорваться вперед!

Ночное наступление на вражеский опорный пункт

Противник превратил захваченное им в сильный опорный пункт, готовя к упорной и длительной обороне. Поэтому к бою за село Н часть готовилась весьма основательно. Прежде всего была организована тщательная разведка всех домов. Ночью были выставлены мелкие поисковые партии. Разведка велась так, чтобы каждый боец знал, какие дома и на какой улице он должен разведать. В зависимости от обстановки бои велись по-разному. Иногда они ограничивались одним наблюдением, в некоторых же случаях завязывались бои. Разведка боем производилась обычно несколькими группами одновременно. Чтобы отвлечь внимание немцев от основной группы, выделялись дополнительные группы, действовавшие на флангах.

Многие сделали саперы. Они точно установили, где находятся минированные участки, минами и противотанковыми препятствиями, а также обнаруживали наиболее удобные проходы.

Хорошо организованная разведка позволила командиром части правильно оценить силы врага, определить систему вражеской обороны. А это сказалось в разрабатываемом плане предстоящего боя.

Удар по вражескому опорному пункту был решен нанести поздно ночью. Упор был взят на внезапность. Ночной бой, как известно, имеет свои особенности. Он требует различных неожиданностей и при максимальной ослепленности может закончиться неожиданным образом. Поэтому командир тщательно детализовал план, стремясь предусмотреть различные неожиданности, возможные в подобных условиях.

Особое внимание было уделено подготовке артиллеристов и минометчиков. Им были поставлены конкретные задачи: уничтожение разведанных огневых точек противника. Часть артиллерии и минометов командир оставил в подразделении. Находясь непосредственно в боевых порядках, они должны были поддерживать пехоту огнем и колесами. Для управления установками соответствующие сигналы.

Согласно плану боя усиленная стрелковая рота скрывалась в домах с фронта, а главные силы нанесли удар с правого фланга. Наступление началось в 2 часа ночи. Первой вступила в бой рота лейтенанта Кушнина. Она открыла интенсивный огонь со всех видов оружия. В это время другие подразделения скрыто выполнили обход опорного пункта справа и сосредоточились на рубеже атаки. По сигналу открыли огонь артиллерия и ми-

НА ДОНУ. Бой в населенном пункте. Снимок С. Фрилянда.

Один против десяти

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 17 сентября. (По телеграфу от наш. корр.) Наблюдательный пункт командира батареи лейтенанта Голдина всегда находился в боевых порядках стрелковой роты, и поэтому огонь его батареи отличался большой точностью. Этим же он видел разрывы своих снарядов и, быстро внося поправки, постоянно добивался меткой стрельбы.

Накануне мы пытались прорваться своей наблюдательным пунктом к передовым стрелковым окопам. Ночью вокруг окопов велась ожесточенная борьба. Пот убои немцы принимали атаку, стремясь отрезать наши передовые подразделения. В начале боя немцы ухитрились отступить.

В окруженной группе бойцов оказался гвардии лейтенант Голдин. Под его руководством бойцы три дня подряд держали оборону окопов. Немцы пытались сжечь окопы, но каждый раз отступали назад. Тогда враг вывел в бой танки. Когда танки подошли к нашим окопам, гвардии лейтенант спокойно перешел на радио на батарею дальнобой для отвода налета. Через минуту вся батарея обрушилась безгласным огнем на фашистские танки. Несколько раз пытались фашисты приблизиться к окопам наших стрелков, но немцы не могли подойти к окопам. Восемь танков остались погибшими на поле боя.

В разгаре боя тов. Голдин не заметил, как 10 немецких солдат близко подошли к нему и окружили его. Голдин бросил в них свою единственную гранату, и шестеро немцев погибли от ее осколков. Остаточные четверо кинулись на гвардии лейтенанта. Выстрелом из пистолета он убил еще одного. Тогда немцы тоже кинули гранаты. Она упала недалеко и ранена Голдина осколками в обе руки и в шею. Но он все же продолжал отстреливаться из пистолета и уложил еще двоих гитлеровцев.

Последний немец успел пошептать к Голдину и бросился на него. Гвардии лейтенант был ранен, но не перестал и врату привала ему спи. Он поймав немца под себя и, ухватив за горло, задушил его. Потом, отдышавшись, возврат. Голдин подошел к стрелкам, продолжавшим сражаться. Он вновь начал руководить боем и вместе с группой прорвался сквозь вражеское кольцо.

Старший лейтенант С. БРИЖАНЬ, БРЯНСКИЙ ФРОНТ.

огнем на фашистские танки. Несколько раз пытались фашисты приблизиться к окопам наших стрелков, но немцы не могли подойти к окопам. Восемь танков остались погибшими на поле боя.

В окруженной группе бойцов оказался гвардии лейтенант Голдин. Под его руководством бойцы три дня подряд держали оборону окопов. Немцы пытались сжечь окопы, но каждый раз отступали назад. Тогда враг вывел в бой танки. Когда танки подошли к нашим окопам, гвардии лейтенант спокойно перешел на радио на батарею дальнобой для отвода налета. Через минуту вся батарея обрушилась безгласным огнем на фашистские танки. Несколько раз пытались фашисты приблизиться к окопам наших стрелков, но немцы не могли подойти к окопам. Восемь танков остались погибшими на поле боя.

огнем на фашистские танки. Несколько раз пытались фашисты приблизиться к окопам наших стрелков, но немцы не могли подойти к окопам. Восемь танков остались погибшими на поле боя.

ОГНЕМ ВИНТОВКИ СБИТ НЕМЕЦКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 17 сентября. (По телеграфу от наш. корр.) Три немецких бомбардировщика «Юнкерс-88» разоружены над подразделением, которым командует старший лейтенант Михайлюк. Первый «Юнкерс» вошел в поле и сбросил восемь небольших бомб. Бойцы открыли огонь по немецким самолетам.

Вот второй вражеский самолет был сбит. Первым выстрелил по нему старший лейтенант, и зажигательная пуля угодила точно. Вражеский бомбардировщик сразу задымился и, облитый пламенем, рухнул на землю. Третий самолет уже не стал сбрасывать бомбы. Постепенно набрав высоту, он улетел обратно.

летчик, хорошо знающий штурманское дело и умеющий ориентироваться в горах. В этом отношении показательны боевые действия группы летчиков-штурманов, возглавляемой старшим лейтенантом Бухариным. В предгорьях Кавказа он летает недалеко, что, однако, не помешало ему детально изучить район боевых действий группы. Сочетание высокой техники пилотирования с хорошим знанием вражеской тактики дало неплохие результаты.

Недавно перед летчиками этой группы была поставлена самостоятельная задача: разгромить колонну автомашин и танков врага, направляющуюся к Моздоку. Бухарин совершил в этот день три полета. Он не только точно вывел свою группу к цели, но также отлично штурвовал. При выполнении третьего полета его самолет атаковали «Мессерингиты». В пилотской кабине разорвался снаряд самолета противника, ранив летчика в плечо и голову. Тем не менее летчик и на этот раз выполнил свое задание, благополучно приземлившись в долине. В итоге согласованных действий группы немцы потеряли значительное количество автомашин и прекратили движение.

Наконец, особое внимание следует уделить базированию авиации. Дело здесь не только в том, что даже в предгорьях не так уж много ровных площадок. Нужно еще добиться, чтобы эти площадки не размокали от частых дождей. Нам, например, известны площадки, которые вездеходы удобны для действий авиации по своему расположению, но после дождя не могут быть использованы в прежних масштабах.

Чтобы авиация не бездействовала, командование в авиасоединениях умело маневрирует своими силами. Имея несколько площадок, расположенных в более возвышенных местах, командование умело маневрировало своими силами, т. е. летчики перебрасывали самолеты с одной площадки на другую. Когда летное поле одного из таких аэродромов испортилось, авиация перелетела в другое место, и поэтому продолжала боевую работу почти без перемены.

Вот уже много дней в районе Моздока идут бои с группировкой противника, которая удалось прорваться на южный берег долины р. Кубань. В этой борьбе наша авиация возложена задача: взять под удар переправы через реку и таким образом изолировать противника от его тылов, находящихся на северном берегу. Отметим в связи с этой задачей некоторые особенности воздействия на переправы, продолженные через кавказские реки.

В отличие от крупных водных рубежей Центральной России кавказские реки сравнительно мелководны, их русла расходятся в виде островов, русла затоплены водами. Для форсирования этих рек немцы избирают именно такие места, чтобы переправа была проложена по наиболее мелководной части реки и по острову. Такую переправу обычными пушечным огнем погреть не возьмешь: надо действовать фугасными бомбами, причем по возможности крупного калибра. Отсюда вывод: чтобы удары по переправам были эффективными, нужно наряду с использованием истребителей и штурмовиков применять в больших масштабах бомбардировочную авиацию, заставляя ее работать одинаково интенсивно и днем и ночью.

Метеорологическая обстановка в горах несколько отлична от условий погоды на равнине. В горах нередки случаи, которые на равнине просто исключены: на площади в сто квадратных километров можно насчитать до 4—5 мест с различной погодой. Тщательный учет особенностей метеорологической обстановки и постоянная разведка погоды дают возможность рационально использовать свои силы. Разведка погоды в горах обязательна при каждой операции. Забыть это правило — значит поставить под угрозу выполнение боевого задания.

В этой связи поучителен факт, наблюдавшийся на днях. Одной авиационной частью было предложено совершить налет на вражеский аэродром. Налет решили предпринять на заре, а погода в горах особенно изменчива в эту пору. Требуется точно определить метеорологическую обстановку в районе цели до того, как машины покинут аэродром. Но это не было сделано. В итоге группа в 30 самолетов, предпринявшая налет, должна была вернуться ни с чем, так как оказалось, что весь район цели закрыт облаками.

Вот второй вражеский самолет был сбит. Первым выстрелил по нему старший лейтенант, и зажигательная пуля угодила точно. Вражеский бомбардировщик сразу задымился и, облитый пламенем, рухнул на землю. Третий самолет уже не стал сбрасывать бомбы. Постепенно набрав высоту, он улетел обратно.

Метеорологическая обстановка в горах несколько отлична от условий погоды на равнине. В горах нередки случаи, которые на равнине просто исключены: на площади в сто квадратных километров можно насчитать до 4—5 мест с различной погодой. Тщательный учет особенностей метеорологической обстановки и постоянная разведка погоды дают возможность рационально использовать свои силы. Разведка погоды в горах обязательна при каждой операции. Забыть это правило — значит поставить под угрозу выполнение боевого задания.

Вот уже много дней в районе Моздока идут бои с группировкой противника, которая удалось прорваться на южный берег долины р. Кубань. В этой борьбе наша авиация возложена задача: взять под удар переправы через реку и таким образом изолировать противника от его тылов, находящихся на северном берегу. Отметим в связи с этой задачей некоторые особенности воздействия на переправы, продолженные через кавказские реки.

Метеорологическая обстановка в горах несколько отлична от условий погоды на равнине. В горах нередки случаи, которые на равнине просто исключены: на площади в сто квадратных километров можно насчитать до 4—5 мест с различной погодой. Тщательный учет особенностей метеорологической обстановки и постоянная разведка погоды дают возможность рационально использовать свои силы. Разведка погоды в горах обязательна при каждой операции. Забыть это правило — значит поставить под угрозу выполнение боевого задания.

Вот уже много дней в районе Моздока идут бои с группировкой противника, которая удалось прорваться на южный берег долины р. Кубань. В этой борьбе наша авиация возложена задача: взять под удар переправы через реку и таким образом изолировать противника от его тылов, находящихся на северном берегу. Отметим в связи с этой задачей некоторые особенности воздействия на переправы, продолженные через кавказские реки.

Метеорологическая обстановка в горах несколько отлична от условий погоды на равнине. В горах нередки случаи, которые на равнине просто исключены: на площади в сто квадратных километров можно насчитать до 4—5 мест с различной погодой. Тщательный учет особенностей метеорологической обстановки и постоянная разведка погоды дают возможность рационально использовать свои силы. Разведка погоды в горах обязательна при каждой операции. Забыть это правило — значит поставить под угрозу выполнение боевого задания.

Вот уже много дней в районе Моздока идут бои с группировкой противника, которая удалось прорваться на южный берег долины р. Кубань. В этой борьбе наша авиация возложена задача: взять под удар переправы через реку и таким образом изолировать противника от его тылов, находящихся на северном берегу. Отметим в связи с этой задачей некоторые особенности воздействия на переправы, продолженные через кавказские реки.

Метеорологическая обстановка в горах несколько отлична от условий погоды на равнине. В горах нередки случаи, которые на равнине просто исключены: на площади в сто квадратных километров можно насчитать до 4—5 мест с различной погодой. Тщательный учет особенностей метеорологической обстановки и постоянная разведка погоды дают возможность рационально использовать свои силы. Разведка погоды в горах обязательна при каждой операции. Забыть это правило — значит поставить под угрозу выполнение боевого задания.

Вот уже много дней в районе Моздока идут бои с группировкой противника, которая удалось прорваться на южный берег долины р. Кубань. В этой борьбе наша авиация возложена задача: взять под удар переправы через реку и таким образом изолировать противника от его тылов, находящихся на северном берегу. Отметим в связи с этой задачей некоторые особенности воздействия на переправы, продолженные через кавказские реки.

К чему приводит неправильное использование танков

Опыт показывает, что противник добивается своей цели иногда потому, что мной наш общевойсковой командир неправильно использует прилинные ему средства усиления и прежде всего танки. Так, некоторые командиры стремятся дробить танковые части на мелкие группы, надолго, без особой нужды привязывая их к определенным участкам местности. Танки, лишаясь маневренности, становятся в таких случаях обычной полевой артиллерией, и противник, в конце концов, имеет численное превосходство, подавляет их.

Имея достаточное количество танков, надо противопоставлять их крупным танковым группам врага не раздроблено, а в кулаке, сочетая большую подвижность наших машин с их огневой мощью. Фланговые огонь и удар по танковым колоннам врага — наиболее эффективный метод борьбы с ними. Мелкие группы танков в лучшем случае способны лишь ненадолго задержать танки противника. Сколько бы ни было мелких групп — противник, действуя массированными танковыми кулаками, по очереди сметет эти группы.

Плохой результат дает массированное применение танков, к тому же на выходящем направлении. Подобно плотине, останавливающей реку, танковая часть, даже батальон, если его держать в кулаке, способный задержать довольно крупные силы врага, а затем и разбить их. Через любую плотину могут просочиться только небольшие группы вражеских танков, борьба с которыми будет уже не столь сложна.

В части был придан танковый батальон под командованием тов. Решетина. Распределение этот батальон по ротам, причем так, что роты оказались на большом удалении друг от друга, он лишь облегчил противнику борьбу с нашими танками. Между тем такое распределение танков в юрне противоречило сложившейся обстановке.

Повзвонив немцам командир оказался с задачей по шоссе на дороге. На ней последовательно были расположены три станции. Первая являлась ключом к шоссе на дороге и двум остальным станциям. Перед ней проходила противотанковая рва, а танковые подразделения были заблаговременно пристроены артиллерией. На выходящую окраину станции командир направил танковую роту под командованием старшего лейтенанта Ильченко. В случае появления танков врага из шоссеной дороги рота совместно с артиллерией должна была их расстрелять. По танковой роте пришлось и на остальные станции. Расстояние между первой и второй из них равнялось 17 километрам, а между второй и третьей — 5 километрам. Таким образом танковый батальон оказался разбросанным вдоль основной шоссеной дороги на 22 километра. Управлять же действиями командир батальона явно не мог. С какой бы ротой он ни находился — в лучшем случае он мог бы управлять боем только одного подразделения. При появлении крупной танковой колонны врага ей была бы противопоставлена вначале только одна танковая рота. Собрать же батальон в один кулак удалось бы не раньше, чем через час-полтора. Но за этот срок, учитывая сложность танкового боя, противник может успеть развиться с одной из рот. Подобные соображения командир танкового батальона и доложил командиру части. Соображения, надо сказать, основательные, верные.

Имея другой план действий, на наш взгляд, более правильный. Поскольку танки врага ожидалась с запада, перед первой станцией, на восточной окраине которой располагалась основная масса артиллерии, держал танковую роту по шоссе. Артиллерия и без помощи танков могла бы расстрелять с противником, дерзнувшим атаковать шоссе. Роту Ильченко, как и две остальные, последующее было сосредоточить за первой станцией на опушке леса. Перед ней проходила шоссе, от которого в обе стороны ответвляются проселочные дороги. При по-

явлении немецких танков в районе перекрестка дорог она пошла бы под массированный пушечный огонь танков. Тем самым станция была бы надежно прикрыта с тыла.

Такой вариант использования танков на местности был выгоден еще и потому, что он позволял контратаковать как всем батальоном, так и отдельными подразделениями в любом направлении. В случае нужды танки могли быстро появиться и в районе второй станции. Командир же хотел быть одинаково сильным во всех трех населенных пунктах. Однако дальнейшее события показали ошибочность такого решения. Около полуночи танковая колонна силой до 30 машин внезапно появилась на проселочной дороге за первой станцией. Развернувшись, немецкие танки атаковали станцию с тыла. Артиллерия в этот момент не смогла вести по танкам огня, так как ей мешали строения. Танковая рота старшего лейтенанта Ильченко выскочила за станцию и контратаковала. Подбил 2 немецких танка и потерял 6 снаряд. Она вынуждена была отойти в населенный пункт. Снаряды были вывешены, и немецкие танки захватили станцию в «капкан». Совместно с пехотой и артиллерией рота Ильченко вела неравный уличной бой, а затем с наступлением темноты вся наша группа прорвалась проселочной дорогой на вторую станцию.

Между тем противник, блокировав первую станцию частью своих сил, остальные силы пошел шоссеной дорогой на вторую станцию. Бой за нее длился около двух суток. На первом этапе был весьма благоприятный момент для танковой контратаки. В станцию подошло до 30 вражеских танков, среди которых было много немецких. Остальные были прикованы к первой станции из-за разных причин находившихся в пути. Если бы командир быстро подтянул третью танковую роту и ударил бы обеими ротами вначале из засады, а затем с хода — он разбил бы наголову группу немецких танков. Немцы, кстати сказать, не думали встретить наши танки во второй станции, считая их запертыми в первой. Но благоприятный момент оказался неиспользованным.

Командир N части разбил танковую роту по шоссе и с трех сторон окружил станцию. Огнем с места танкетки подбили 4 танка и отбросил немцев назад. Отступив от станции, немцы стали готовиться к повторной атаке, на что ушло около двух часов. По всем признакам противник собирался атаковать станцию в лоб. Такой его контрпрорывался за прежних исходных позиций, следовательно, можно было ожидать сосредоточенного удара.

Командир части еще имел возможность собрать две роты в кулак. Подтянуть третью танковую роту можно было за 30—40 минут. Однако этого шага командир не сделал, за что и поплатился. Вскоре противник по очереди снял танковые роты. Часть, отбросив третью станцию, начала отход на новый рубеж.

Как видно из разбора, этот бой был проигран по двум причинам. Командир считал плохо организованной разведку. Он не видел в виду шоссе и грунтовые дороги, проходящие перед первой станцией. Разведка дорог и лесов, находившихся в пути, он оставил без внимания. Противник вышел к станцию по лесу, заметных лесных и полевых троп. Однако эта тактическая ошибка была поправима, если бы командир части умело использовал танки. Нам кажется, что общевойсковой начальнику должен прежде, чем принять решение, посоветоваться с начальниками рот войск. Кроме того нельзя сбавлять инициативу командиров подразделений удачи. Если бы эти условия были соблюдены, танки в опасном бою получили бы наверняка лучшее применение.

Майор П. СЛЕСАРЕВ, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Имея достаточное количество танков, надо противопоставлять их крупным танковым группам врага не раздроблено, а в кулаке, сочетая большую подвижность наших машин с их огневой мощью. Фланговые огонь и удар по танковым колоннам врага — наиболее эффективный метод борьбы с ними. Мелкие группы танков в лучшем случае способны лишь ненадолго задержать танки противника. Сколько бы ни было мелких групп — противник, действуя массированными танковыми кулаками, по очереди сметет эти группы.

Плохой результат дает массированное применение танков, к тому же на выходящем направлении. Подобно плотине, останавливающей реку, танковая часть, даже батальон, если его держать в кулаке, способный задержать довольно крупные силы врага, а затем и разбить их. Через любую плотину могут просочиться только небольшие группы вражеских танков, борьба с которыми будет уже не столь сложна.

В части был придан танковый батальон под командованием тов. Решетина. Распределение этот батальон по ротам, причем так, что роты оказались на большом удалении друг от друга, он лишь облегчил противнику борьбу с нашими танками. Между тем такое распределение танков в юрне противоречило сложившейся обстановке.

Повзвонив немцам командир оказался с задачей по шоссе на дороге. На ней последовательно были расположены три станции. Первая являлась ключом к шоссе на дороге и двум остальным станциям. Перед ней проходила противотанковая рва, а танковые подразделения были заблаговременно пристроены артиллерией. На выходящую окраину станции командир направил танковую роту под командованием старшего лейтенанта Ильченко. В случае появления танков врага из шоссеной дороги рота совместно с артиллерией должна была их расстрелять. По танковой роте пришлось и на остальные станции. Расстояние между первой и второй из них равнялось 17 километрам, а между второй и третьей — 5 километрам. Таким образом танковый батальон оказался разбросанным вдоль основной шоссеной дороги на 22 километра. Управлять же действиями командир батальона явно не мог. С какой бы ротой он ни находился — в лучшем случае он мог бы управлять боем только одного подразделения. При появлении крупной танковой колонны врага ей была бы противопоставлена вначале только одна танковая рота. Собрать же батальон в один кулак удалось бы не раньше, чем через час-полтора. Но за этот срок, учитывая сложность танкового боя, противник может успеть развиться с одной из рот. Подобные соображения командир танкового батальона и доложил командиру части. Соображения, надо сказать, основательные, верные.

Имея другой план действий, на наш взгляд, более правильный. Поскольку танки врага ожидалась с запада, перед первой станцией, на восточной окраине которой располагалась основная масса артиллерии, держал танковую роту по шоссе. Артиллерия и без помощи танков могла бы расстрелять с противником, дерзнувшим атаковать шоссе. Роту Ильченко, как и две остальные, последующее было сосредоточить за первой станцией на опушке леса. Перед ней проходила шоссе, от которого в обе стороны ответвляются проселочные дороги. При по-

явлении немецких танков в районе перекрестка дорог она пошла бы под массированный пушечный огонь танков. Тем самым станция была бы надежно прикрыта с тыла.

Такой вариант использования танков на местности был выгоден еще и потому, что он позволял контратаковать как всем батальоном, так и отдельными подразделениями в любом направлении. В случае нужды танки могли быстро появиться и в районе второй станции. Командир же хотел быть одинаково сильным во всех трех населенных пунктах. Однако дальнейшее события показали ошибочность такого решения. Около полуночи танковая колонна силой до 30 машин внезапно появилась на проселочной дороге за первой станцией. Развернувшись, немецкие танки атаковали станцию с тыла. Артиллерия в этот момент не смогла вести по танкам огня, так как ей мешали строения. Танковая рота старшего лейтенанта Ильченко выскочила за станцию и контратаковала. Подбил 2 немецких танка и потерял 6 снаряд. Она вынуждена была отойти в населенный пункт. Снаряды были вывешены, и немецкие танки захватили станцию в «капкан». Совместно с пехотой и артиллерией рота Ильченко вела неравный уличной бой, а затем с наступлением темноты вся наша группа прорвалась проселочной дорогой на вторую станцию.

Между тем противник, блокировав первую станцию частью своих сил, остальные силы пошел шоссеной дорогой на вторую станцию. Бой за нее длился около двух суток. На первом этапе был весьма благоприятный момент для танковой контратаки. В станцию подошло до 30 вражеских танков, среди которых было много немецких. Остальные были прикованы к первой станции из-за разных причин находившихся в пути. Если бы командир быстро подтянул третью танковую роту и ударил бы обеими ротами вначале из засады, а затем с хода — он разбил бы наголову группу немецких танков. Немцы, кстати сказать, не думали встретить наши танки во второй станции, считая их запертыми в первой. Но благоприятный момент оказался неиспользованным.

Командир N части разбил танковую роту по шоссе и с трех сторон окружил станцию. Огнем с места танкетки подбили 4 танка и отбросил немцев назад. Отступив от станции, немцы стали готовиться к повторной атаке, на что ушло около двух часов. По всем признакам противник собирался атаковать станцию в лоб. Такой его контрпрорывался за прежних исходных позиций, следовательно, можно было ожидать сосредоточенного удара.

Командир части еще имел возможность собрать две роты в кулак. Подтянуть третью танковую роту можно было за 30—40 минут. Однако этого шага командир не сделал, за что и поплатился. Вскоре противник по очереди снял танковые роты. Часть, отбросив третью станцию, начала отход на новый рубеж.

Как видно из разбора, этот бой был проигран по двум причинам. Командир считал плохо организованной разведку. Он не видел в виду шоссе и грунтовые дороги, проходящие перед первой станцией. Разведка дорог и лесов, находившихся в пути, он оставил без внимания. Противник вышел к станцию по лесу, заметных лесных и полевых троп. Однако эта тактическая ошибка была поправима, если бы командир части умело использовал танки. Нам кажется, что общевойсковой начальнику должен прежде, чем принять решение, посоветоваться с начальниками рот войск. Кроме того нельзя сбавлять инициативу командиров подразделений удачи. Если бы эти условия были соблюдены, танки в опасном бою получили бы наверняка лучшее применение.

Майор П. СЛЕСАРЕВ, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Имея достаточное количество танков, надо противопоставлять их крупным танковым группам врага не раздроблено, а в кулаке, сочетая большую подвижность наших машин с их огневой мощью. Фланговые огонь и удар по танковым колоннам врага — наиболее эффективный метод борьбы с ними. Мелкие группы танков в лучшем случае способны лишь ненадолго задержать танки противника. Сколько бы ни было мелких групп — противник, действуя массированными танковыми кулаками, по очереди сметет эти группы.

Плохой результат дает массированное применение танков, к тому же на выходящем направлении. Подобно плотине, останавливающей реку, танковая часть, даже батальон, если его держать в кулаке, способный задержать довольно крупные силы врага, а затем и разбить их. Через любую плотину могут просочиться только небольшие группы вражеских танков, борьба с которыми будет уже не столь сложна.

В части был придан танковый батальон под командованием тов. Решетина. Распределение этот батальон по ротам, причем так, что роты оказались на большом удалении друг от друга, он лишь облегчил противнику борьбу с нашими танками. Между тем такое распределение танков в юрне противоречило сложившейся обстановке.

Повзвонив немцам командир оказался с задачей по шоссе на дороге. На ней последовательно были расположены три станции. Первая являлась ключом к шоссе на дороге и двум остальным станциям. Перед ней проходила противотанковая рва, а танковые подразделения были заблаговременно пристроены артиллерией. На выходящую окраину станции командир направил танковую роту под командованием старшего лейтенанта Ильченко. В случае появления танков врага из шоссеной дороги рота совместно с артиллерией должна была их расстрелять. По танковой роте пришлось и на остальные станции. Расстояние между первой и второй из них равнялось 17 километрам, а между второй и третьей — 5 километрам. Таким образом танковый батальон оказался разбросанным вдоль основной шоссеной дороги на 22 километра. Управлять же действиями командир батальона явно не мог. С какой бы ротой он ни находился — в лучшем случае он мог бы управлять боем только одного подразделения. При появлении крупной танковой колонны врага ей была бы противопоставлена вначале только одна танковая рота. Собрать же батальон в один кулак удалось бы не раньше, чем через час-полтора. Но за этот срок, учитывая сложность танкового боя, противник может успеть развиться с одной из рот. Подобные соображения командир танкового батальона и доложил командиру части. Соображения, надо сказать, основательные, верные.

Имея другой план действий, на наш взгляд, более правильный. Поскольку танки врага ожидалась с запада, перед первой станцией, на восточной окраине которой располагалась основная масса артиллерии, держал танковую роту по шоссе. Артиллерия и без помощи танков могла бы расстрелять с противником, дерзнувшим атаковать шоссе. Роту Ильченко, как и две остальные, последующее было сосредоточить за первой станцией на опушке леса. Перед ней проходила шоссе, от которого в обе стороны ответвляются проселочные дороги. При по-

явлении немецких танков в районе перекрестка дорог она пошла бы под массированный пушечный огонь танков. Тем самым станция была бы надежно прикрыта с тыла.

Такой вариант использования танков на местности был выгоден еще и потому, что он позволял контратаковать как всем батальоном, так и отдельными подразделениями в любом направлении. В случае нужды танки могли быстро появиться и в районе второй станции. Командир же хотел быть одинаково сильным во всех трех населенных пунктах. Однако дальнейшее события показали ошибочность такого решения. Около полуночи танковая колонна силой до 30 машин внезапно появилась на проселочной дороге за первой станцией. Развернувшись, немецкие танки атаковали станцию с тыла. Артиллерия в этот момент не смогла вести по танкам огня, так как ей мешали строения. Танковая рота старшего лейтенанта Ильченко выскочила за станцию и контратаковала. Подбил 2 немецких танка и потерял 6 снаряд. Она вынуждена была отойти в населенный пункт. Снаряды были вывешены, и немецкие танки захватили станцию в «капкан». Совместно с пехотой и артиллерией рота Ильченко вела неравный уличной бой, а затем с наступлением темноты вся наша группа прорвалась проселочной дорогой на вторую станцию.

Между тем противник, блокировав первую станцию частью своих сил, остальные силы пошел шоссеной дорогой на вторую станцию. Бой за нее длился около двух суток. На первом этапе был весьма благоприятный момент для танковой контратаки. В станцию подошло до 30 вражеских танков, среди которых было много немецких. Остальные были прикованы к первой станции из-за разных причин находившихся в пути. Если бы командир быстро подтянул третью танковую роту и ударил бы обеими ротами вначале из засады, а затем с хода — он разбил бы наголову группу немецких танков. Немцы, кстати сказать, не думали встретить наши танки во второй станции, считая их запертыми в первой. Но благоприятный момент оказался неиспользованным.

Командир N части разбил танковую роту по шоссе и с трех сторон окружил станцию. Огнем с места танкетки подбили 4 танка и отбросил немцев назад. Отступив от станции, немцы стали готовиться к повторной атаке, на что ушло около двух часов. По всем признакам противник собирался атаковать станцию в лоб. Такой его контрпрорывался за прежних исходных позиций, следовательно, можно было ожидать сосредоточенного удара.

Командир части еще имел возможность собрать две роты в кулак. Подтянуть третью танковую роту можно было за 30—40 минут. Однако этого шага командир не сделал, за что и поплатился. Вскоре противник по очереди снял танковые роты. Часть, отбросив третью станцию, начала отход на новый рубеж.

Как видно из разбора, этот бой был проигран по двум причинам. Командир считал плохо организованной разведку. Он не видел в виду шоссе и грунтовые дороги, проходящие перед первой станцией. Разведка дорог и лесов, находившихся в пути, он оставил без внимания. Противник вышел к станцию по лесу, заметных лесных и полевых троп. Однако эта тактическая ошибка была поправима, если бы командир части умело использовал танки. Нам кажется, что общевойсковой начальнику должен прежде, чем принять решение, посоветоваться с начальниками рот войск. Кроме того нельзя сбавлять инициативу командиров подразделений удачи. Если бы эти условия были соблюдены, танки в опасном бою получили бы наверняка лучшее применение.

Майор П. СЛЕСАРЕВ, ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Имея достаточное количество танков, надо противопоставлять их крупным танковым группам врага не раздроблено, а в кулаке, сочетая большую подвижность наших машин с их огневой мощью. Фланговые огонь и удар по танковым колоннам врага — наиболее эффективный метод борьбы с ними. Мелкие группы танков в лучшем случае способны лишь ненадолго задержать танки противника. Сколько бы ни было мелких групп — противник, действуя массированными танковыми кулаками, по очереди сметет эти группы.

Плохой результат дает массированное применение танков, к тому же на выходящем направлении. Подобно плотине, останавливающей реку, танковая часть, даже батальон, если его держать в кулаке, способный задержать довольно крупные силы врага, а затем и разбить их. Через любую плотину могут просочиться только небольшие группы вражеских танков, борьба с которыми будет уже не столь сложна.

Штурм укрепленной высоты

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 17 сентября. (По телеграфу от наш. корр.) Незадолго до «Красной звезды» сообщалось, что N часть отбоя у противника населенный пункт и в результате последующего ночного штурма захватили две укрепленные высоты. Захватив за собой ответственную деревню и высоты, часть активными действиями продолжает улучшать свои позиции.

На днях подразделение под командованием старшего лейтенанта Соловьева, разделившись на две группы, вынесло атаковало третью безымянную высоту. Одна группа в бойцов была блокирована командиром ее красноармеец Устинов. Но заранее предельным проходом в минных полях и проволочном заграждении тов. Устинов скрытно провел своих бойцов и расположил их в ложине с кустарником, всего метров за 50 от первой немецкой траншеи.

Другая группа, располагавшая ручными пулеметами и автоматами, продвинулась вперед за первой, чтобы поддержать ее действия огнем.

По сигналу группа Устинова штурмовала высоту. Одним броском наши бойцы внезапно ворвались в траншею. Немцы стали выбегать оттуда, и красноармейцы уничтожили их гранатами и огнем на бегу. Тем временем вторая группа распространялась по захваченной траншее и быстро установила пулеметы. Вскоре подразделение Соловьева прочно закрепилось на отбитой высоте.

С захватом третьей высоты наша часть полностью овладела опорным пунктом немцев в этом районе. Она получила возможность контролировать дороги и ближайшие подступы к крупному узлу сопротивления противника.

Согласно плану боя усиленная стрелковая рота скрывалась в домах с фронта, а главные силы нанесли удар с правого фланга. Наступление началось в 2 часа ночи. Первой вступила в бой рота лейтенанта Кушнина. Она открыла интенсивный огонь со всех видов оружия. В это время другие подразделения скрыто выполнили обход опорного пункта справа и сосредоточились на рубеже атаки. По сигналу открыли огонь артиллерия и ми-

огнем на фашистские танки. Несколько раз пытались фашисты приблизиться к окопам наших стрелков, но немцы не могли подойти к окопам. Восемь танков остались погибшими на поле боя.

летчик, хорошо знающий штурманское дело и умеющий ориентироваться в горах. В этом отношении показательны боевые действия группы летчиков-штурманов, возглавляемой старшим лейтенантом Бухариным. В предгорьях Кавказа он летает недалеко, что, однако, не помешало ему детально изучить район боевых действий группы. Сочетание высокой техники пилотирования с хорошим знанием вражеской тактики дало неплохие результаты.

Недавно перед летчиками этой группы была поставлена самостоятельная задача: разгромить колонну автомашин и танков врага, направляющуюся к Моздо

